

Синтаксис притяжательных местоимений и вторичная адъективация

Как хорошо известно, парадигма притяжательных местоимений (ПрМ) в русском языке неоднородна: в 1 и 2 лицах ПрМ с морфологической точки зрения представляют собой прилагательное и соответственно согласуются с вершинным именем в роде, числе и падеже (пример 1), а в 3 лице ПрМ с вершинным именем не согласуются (примеры 2abcd) и совпадают по форме с родительным падежом соответствующего личного местоимения (пример 2e).

- (1) a. *мой/твой/наш/ваш дом*
 b. *моего/твоего/нашего/вашего дома*
 c. *моих/твоих/наших/ваших домов*
 d. *моя/твоя/наша/ваша дочь*
- (2) a. *его/их дом*
 b. *его/их дома*
 c. *его/их домов*
 d. *его/их дочь*
 e. *Его (POSS) сын его (GEN) не знает.*

ПрМ 3 лица, однако, при описании русского языка, как правило, объединяются с ПрМ 1 и 2 лица в один класс и противопоставляются соответствующим формам личных местоимений как омонимы. Помимо системных соображений, важным основанием для этого служит порядок слов: в отличие от генитивных зависимых имени (в том числе и местоименных), в РЯ строго постпозитивных (пример 3), ПрМ 3 лица, как и остальные ПрМ, всегда стоят в препозиции (пример 4).

- (3) a. *Призрак отца явился Гамлету на крыше башни.*
 a'. **Отца призрак явился Гамлету на башни крыше.*
 b. *И если бы не я, целиком я со всеми моими потрохами, а какая-то часть меня, какой-то Кирилл сидел перед столом следователя, я бы никогда не почувствовал той брезгливости, не испытал бы того стыда и боли. [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]*
 b'. **какая-то меня часть...*

Таким образом, морфологические свойства ПрМ 3 лица объединяют их с личными местоимениями, а синтаксические (по крайней мере, некоторые) – с ПрМ 1 и 2 лица, которые можно считать местоименным коррелятом притяжательных прилагательных (о свойствах притяжательных прилагательных в русском и других славянских языках см. [Corbett 1987],[Corbett 1995],[Popovic ms], [Ермакова 1986],[Трубецкой 1937] и др.)

Мы попытаемся показать, что объединение всех ПрМ в один класс неправомерно, поскольку ряд синтаксических свойств отделяет ПрМ 3 лица от остальных ПрМ и сближает их с генитивными зависимыми. Главным образом, мы рассмотрим сочетаемость ПрМ с отглагольными именами. Как известно, интерпретация роли генитивных зависимых, притяжательных прилагательных и притяжательных местоимений в ситуации, называемой отглагольным именем, представляет собой сложную проблему. Так, некоторые отглагольные имена допускают только агентивную (пример 4; в данном случае экспериентивную) интерпретацию и генитивных зависимых, и притяжательных местоимений.

- (4) а. *любовь Пети* (#любовь к Пете)
 б. *Митина любовь* (#любовь к Мите)
 в. *моя любовь* (#любовь ко мне)

Другие, однако, допускают при разных зависимых агентивную или пациентивную интерпретацию. Так, при одном из классов отглагольных имен притяжательные прилагательные интерпретируются агентивно (пример 5а), а генитивные зависимые могут интерпретироваться как агентивно, так и пациентивно (примеры 5б,с). Для нас важно, что интерпретация ПрМ 1 и 2 лица аналогична интерпретации притяжательных прилагательных (пример 6а), а ПрМ 3 лица – интерпретации генитивных зависимых (примеры 6б,с).

- (5) а. *Институт выпустил сборник научных статей - и в нем рядом с именитыми, заслуженными профессорами нашло место и Колино исследование.* [www.hrono.info/text/podyem/gonch.html](ОК Коля исследовал, #Колю исследовали)
 б. *Институт выпустил сборник научных статей - и в нем рядом с именитыми, заслуженными профессорами нашло место и исследование Коли.*
 в. *Институт выпустил сборник научных статей - и в нем рядом с именитыми, заслуженными профессорами нашло место и исследование беспозвоночных.*

(6) а. *Данные **нашего исследования** говорят о том же: молодые люди, даже в самых маленьких провинциальных городах, не мыслят своей будущей жизни без образования, желательного — высшего.* [Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рощина. *Жизненные планы выпускников школ из малых городов (2004)* // «Человек», 2005] (ОК мы исследовали, #нас исследовали)

в. *Последние пять лет отец сидел в кабинете и писал книгу, в которой был подытожен сорокалетний опыт **его исследований**.* [Ю. О. Домбровский. *Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943-1958)*] (агентивная интерпретация)

д. *Ряд алгоритмических схем с соответствующими результатами **их исследования** представлен в работе [5].* [Я. Е. Львович, С. Ю. Белецкая. *Алгоритмизация слабоформализованных задач оптимального выбора на основе рандомизированных процедур поискового типа* // «Информационные технологии», № 11, 2004] (пациентивная интерпретация)

Таким образом, при ролевой интерпретации зависимых ПрМ 3 лица, в отличие от ПрМ 1 и 2 лица ведет себя аналогично генитивным зависимым, проявляя свое “генитивное происхождение”. В отличие от ПрМ 3 лица так называемые вторичные адъективные дериваты от притяжательных местоимений 3 лица, то есть местоимения “*евоинный/евонный/евоишный*” и “*ихний*”, соответствуют ПрМ 1 и 2 лица по своим морфологическим и синтаксическим свойствам безупречно. Их развитие в разговорном русском, с нашей точки зрения, и вызвано стремлением унифицировать парадигму притяжательных местоимений и заменить ПрМ 3 лица, морфологически и синтаксически отличные от ПрМ 1 и 2 лица формами той же категориальной принадлежности и синтаксических свойств.

На первый взгляд, эта теория вступает в противоречие с фактом, что существуют и вторичные адъективные дериваты от притяжательных местоимений 1 и 2 лица (*нашенский* и *вашенский*). Однако мы покажем, что адъективные дериваты 1 и 2 лица существенно отличаются по семантике от обычных ПрМ и, по сути, являются отдельным классом местоимений.

Литература

- [Ермакова 1986] – Ермакова, М.И. *Категория посессивности в сербо-лужицком языке: некоторые особенности ее выражения*. В *Славянское и балканское языкознание. Проблемы диалектологии: категория посессивности*, под ред. Л.Е.Калнынь и Т.Н.Молошной, Москва, Наука.
- [Трубецкой 1937] – Трубецкой, Н.С. *О притяжательных прилагательных (possessiva) староцерковнославянского языка*. В *Zbornik lingvistickih i filologskih rasprava A. Belicu o cetrdesetogodisnjici njegova naucnog rada posvecuju njegovi prijatelji ucenici*. 15-20. Beograd: Mlada Srbija.
- [Corbett 1987] – Corbett, G. The morphology/syntax interface: Evidence from possessive adjectives in Slavonic. *Language* 63, 299-345.
- [Corbett 1995] – Corbett, G. *Slavonic's closest approach to **Suffixaufnahme**: The possessive adjective*. In: Plank, F.[ed.] *Double case. Agreement by Suffixaufnahme*. New York, OUP.
- [Popovic ms] – Popovic, Z. *Suffixaufnahme or the possessive adjective in Serbian?* Ms.